

Опыт экспериментального исследования авто- и гетеростереотипов шведов

Ю. В. Баранов

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
formosa2020@mail.ru

Аннотация. Результативным способом изучения представлений различных этносов о себе и других народах в психолингвистике стал анализ ассоциативных полей лексем, представляющих этнонимы и базовые ценности. С помощью анализа ассоциативных полей этнонимов *шведский, русский, немецкий* автор устанавливает актуальное содержание гетеростереотипов – представлений шведов о русских и немцах, а также делает некоторые наблюдения о содержании автостереотипа шведов.

Ключевые слова: этнопсихолингвистика, этническая идентичность, ассоциативное поле, шведы, основы ассоциации

Для цитирования: Баранов Ю. В. Опыт экспериментального исследования авто- и гетеростереотипов шведов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 9 (890). С. 29–36.

Original article

Experimental Research into Auto- and Heterostereotypes of Swedes

Yury V. Baranov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
formosa2020@mail.ru

Abstract. In psycholinguistics, the analysis of associative fields (AP) of lexemes representing ethnonyms and basic values has become an effective way to study the representations of ethnic groups about themselves and other peoples. Swedish, Russian, German ethnonyms are analyzed, and the author establishes the actual content of heterostereotypes – the Swedes' ideas about Russians and Germans, and also makes some observations about the content of the autostereotype of the Swedes.

Keywords: ethnopsycholinguistics, ethnic identity, associative field, Swedes, grounds of association

For citation: Baranov, Yu. V. (2024). Experimental research into auto- and heterostereotypes of Swedes. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(890), 29–36. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Исследование представлений этносов о себе и других народах осуществляется в разных гуманитарных науках, поскольку самоопределение такого сообщества детерминирует не только его роль в мире, но и определяет специфику функционирования самого этноса. В рамках психолингвистической парадигмы эффективным признается способ исследования содержания гетеро- и автостереотипов на основе данных, полученных в прямом ассоциативном эксперименте (АЭ), в котором стимулами становятся этнонимы, в том числе и самоназвания, и лексемы, номинирующие базовые ценности [Пищальникова, 2021], поскольку в них развернуто и устойчиво представлены ценностные ориентиры личности и этноса / социума. Существенные расхождения в присвоении ценностей индивидами при этом вполне закономерны. Осознание своей этнической принадлежности в разных условиях «неодинаково опосредствуется этносоциальными и собственно личностными мотивационно-эмоциональными факторами» [Пищальникова, 2021, с. 112]. Взаимодействие указанных факторов отражается в структурно-содержательных характеристиках речевой деятельности, в том числе в соотношении вербального стимула и ассоциата как речевом действии.

Материалом исследования являются речевые действия («стимул – реакция»), полученные от 30 шведских респондентов в ходе пилотного эксперимента, проведенного с января 2023 по январь 2024 года в нескольких ленах (провинциях) Королевства Швеции, преимущественно в центральной и в северной ее частях: Вестер-Норрланде, Вестер-Геталанде, Уппсале, Стокгольме, Йенчепинге. Возраст респондентов целенаправленно не ограничивался определенным временным периодом; среди респондентов 18–30 лет – 12 человек, 30–45 лет – 15 человек, 45–66 лет – три человека. Обязательным условием для исследования был отбор в группу этнических шведов, проживавших на протяжении ряда поколений на территории Швеции, предки которых не эмигрировали в страну. Все респонденты имеют среднее профессиональное, незаконченное высшее или высшее профессиональное образование, их ежемесячный доход средний или выше среднего, среди них есть как семейные, так и одинокие люди. Что касается вероисповедания, то среди опрошенных есть как христиане-лютеране (верующие и «обрядовые» верующие), так и атеисты. Мы вполне отдаем себе отчет в том, что данное исследование представляет собой весьма условный срез шведского общества, но одной из главных целей эксперимента является верификация избранных для изучения лексем,

обозначающих этнические ценности, важные для моделирования характера идентичности, и для этого такой ограниченной группы респондентов достаточно. В анкету было включено 19 лексем, номинирующих базовые ценности, список которых разработан коллективом лаборатории психолингвистики МГЛУ. Помимо этих лексем, в анкету вошли стимулы *Svenska / шведский* и *Ryska / русский*. В последующем к ним было добавлен стимул *Tyska / немецкий*: это помогло снять остроту противопоставления стимулов *Svenska / шведский* – и *Ryska / русский* и получить предварительное представление о содержании шведских гетеростереотипов «русские» и «немцы» – представлений о народах, с которыми отношения у шведов складывались не всегда просто.

В качестве методов анализа используются общенаучные методы сравнения и моделирования, методики моделирования ассоциативного поля (далее АП). Самым существенным основанием для выводов о качественных характеристиках (содержании) авто- и гетеростереотипов является анализ характера предикации между стимулом и реакцией, признаком ассоциирования и частотностью реакций. Естественно, представленные выводы можно считать только предварительными, однако наличие словаря базовых ценностей [Пищальникова и др., 2024] и проведение на его основе дальнейших исследований делает возможным детальный анализ не только этнонимов, но и ценностей лингвокультуры как ее этнических констант.

ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШВЕДОВ

В российской (психо)лингвистике содержание гетеростереотипов и базовых ценностей шведов не изучалось. Отсутствие интереса отечественных исследователей объясняется рядом историко-культурных причин: после 1809 года Швеция спокойно существовала на окраине Европы, благоразумно не ввязываясь в военные союзы и войны, в том числе и в обе мировые, не противопоставляя свои ценности российским и не проявляя агрессивности; кроме того, шведское общество демонстрировало крайнюю закрытость, подозрительность «чужакам», под которыми шведы понимают не только иностранцев, но и всех тех, кто не входит в их ближайшее окружение¹.

Приведем список базовых ценностей, предложенных шведам в анкетах:

¹Выражаем глубокую благодарность Т. В. Максименко, студентке факультета заочного обучения МГЛУ, которая специально для сбора данных совершила две поездки в Королевство Швеция.

en respekt / уважение
 ettheland / Родина
 ettarbete / труд
 ettlugn / спокойствие
 ettland / страна
 enkreativitet / креативность
 enekologi / экология
 en talang / талант
 enutbildning / образование
 ensäkerhet / безопасность
 en välfärd / благосостояние
 en tro / вера
 enharmoni / гармония
 en karriär / карьера
 enkomfort / комфорт
 enhälsa / здоровье
 en kärlek / любовь
 envärld / мир
 en familj / семья

Предполагалось, что ассоциаты на стимул *Svenska / шведский* будут отображать самые непосредственные связи с компонентами автостерейтипа шведов и представлять положительные и, возможно, иные характеристики шведов, а также отношение шведов к родному языку, стране, национальной культуре.

На основе полученных ассоциатов представим ассоциативное поле *Svenska / шведский*. Цифра после ассоциата означает его частотность; единичные реакции даются без цифрового обозначения.

Språk / язык	6
land / страна	3
hemspråk / родной язык	2
Stockholm / Стокгольм	
otillräckligt / недостаточность	
simplett / простота	
inkluderad / включенность	
skolan / школа	
svårt / сложность	
kyrkan / церковь	
en del av mig / часть меня	
infödd / домашние	
familj / семья	
hemmagjord / родной	
fri / свободный	
Sverige / Швеция	
mysig / уютный	
minfamilj / моя семья	
otillräcklig / недостаточный	
mitt / мой	
flagga / флаг	
mitt land / моя страна	

В соответствии с принятой в этнопсихоллингвистике классификацией представим основные группы ассоциатов, что позволит провести более качественный анализ оснований ассоциирования в парах «стимул – реакция».

- **Понятийные** (20 % от общего количества реакций):
 flagga / флаг
 Sverige / Швеция
 land / страна
 Stockholm / Стокгольм

В эту группу вошли реакции, актуализирующие компоненты понятия респондентов о государственных атрибутах своей страны.

- **Реакции-представления** (23,33 %) репрезентируют разные группы представлений, ассоциативно связанных со стимулом *Svenska / шведский*:
 а) актуализирующие предикативные связи «шведский» – язык как средство коммуникации:
 otillräckligt / недостаточность
 otillräcklig / недостаточный
 simplett / простота
 svårt / сложность
 б) актуализирующие предикативные связи «шведский» – социальные институты Швеции:
 kyrkan / церковь
 skolan / школа
 familj / семья

- **Эмоционально-оценочные** (23,33 %), выражающие субъективное эмоционально-оценочное отношение разной степени экспрессивности к стране:
 mysig / уютный
 fri / свободный
 en del av mig / часть меня
 mittland / моя страна
 min familj / моя семья
 mitt / мой
 infödd / домашние

- **Операциональные** (30 %), актуализирующие частотные словосочетания:
 språk / язык
 hemspråk / родной язык
 hemmagjord / родной

- **Неоднозначно** интерпретируемая реакция (3,34 %):
 inkluderad / включенность

Состав ассоциативного поля с учетом частотности реакций представим схематично (см. диаграмму 1).

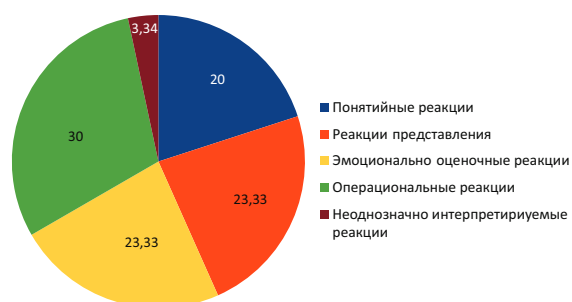

Диаграмма 1. Состав АП Svenska / шведский по данным ассоциативного эксперимента

Полученное соотношение и содержательный состав ассоциатов должны быть верифицированы в массовом ассоциативном эксперименте, но предварительные выводы таковы. Понятийные ассоциаты составляют почти четверть от общего количества компонентов АП, причем все частотные – нейтральные номинации государственных атрибутов страны.

Неединичные реакции-представления также нейтральны. Они более разнообразны, нежели единичные реакции, что соответствует общим закономерностям состава АП. Однако частотные реакции-представления касаются только трех направлений предикации: характеристика шведского языка, связь «шведскости» с церковью и семьей как институциональными образованиями. Показательно, что эмоционально-оценочные ассоциаты, по сути, актуализируют те же области отождествления респондента со своей страной – «государство», «семья». Вместе с тем обнаруживается и чувство единства со своей страной (*моя страна, часть меня*) и атрибутирование страны как уютной, т. е. удобной, приятной, вызывающей чувство покоя. Здесь уместно вспомнить, что у шведов есть слово, которое номинирует их критерий благополучия, – *lagom* ('как раз', 'довольно', 'достаточно', 'в меру', 'подходящий', 'умеренный') и часто свою страну шведы называют *Landetlagom* 'страна лагома'. *Лагом* как совокупность принципов отношения к жизни, благодаря которым человек чувствует себя в своей среде комфортно, считают компонентом ментальности шведского этноса. Рациональная организация бытия, гармоничное отношение к действительности, компромисс и консенсус – вот основа жизни шведа [Бут, 2017], которая не формирует интереса к другим народам. Поиск гармонии и баланса осуществляется лишь с целью достижения личного комфортного существования.

ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПОВ ШВЕДОВ

Русские глазами шведов

На основе полученных ассоциатов представим ассоциативное поле *Ryska / русский*. Приведем весь состав ассоциатов, в том числе и единичных:

krig / война	4
stängd / замкнутый	3
snö / снег	2
hårt / жесткий	2
kall vinter / холодная зима	2
isolerung / замкнутость	
otillgängligt / недоступность	
svårt / сложность	
andra / другой	
ovanligt / необычный	
oklar / непонятный	
toetydighet / неясный	
ett okänt språk / незнакомый язык	
konsonanter / обилие согласных	
slaviskt språk / славянский язык	
Dostojevskij / Достоевский	
Idiot / «Идиот»	
Tjajkovskij / Чайковский	
Moskva / Москва	
förbud / запрет	
interessant / интересный	
omöjighet / невозможность	

В соответствии с принятой в этнопсихолингвистике классификацией представим основные группы ассоциатов, что позволит провести более качественный анализ оснований ассоциирования в парах «стимул – реакция».

- **Понятийные:** 0 %
- **Реакции-представления** 93,33 %

а) актуализирующие предикативные связи с «русский» как представитель другого этноса (актуализация компонентов гетеростереотипа):

snö / снег
isolerung / замкнутость
otillgängligt / недоступность
svårt / сложность
stängd / замкнутый
andra / другой
ovanligt / необычный
oklar / непонятный

toetydighet / неясный
hårt / жесткий

- б) актуализирующие предикативные связи со спецификой русского языка как национального:

ett okänt språk / незнакомый язык
konsonanter / обилие согласных
slaviskt språk / славянский язык

- в) как репрезентанты культурных представлений о русских:

Dostojevskij / Достоевский
Idiot / «Идиот»
Tjajkovskij / Чайковский

- г) актуализирующие предикативную связь «страна русских»:

Moskva / Москва
hårt / жесткий
kall vinter / холодная зима

- д) *krig* / война, где основание предикации, установленное на основе бесед с респондентами, – наиболее яркий тип отношений между странами на протяжении длительного исторического периода;

- е) *förbud* / запрет как актуальное отношение к русским в современных условиях политического существования.

• **Эмоционально-оценочные:** 6,67 %:

interessant / интересный
omöjighet / невозможность.

• **Операциональные:** 0 %

Показательно, что подавляющее большинство реакций на стимул *Ryska* / русский – представления (93,33 %). В описываемой группе респондентов нет людей, которые бы основывали свои предикативные связи на сложившихся рациональных знаниях о русских как народе, на реальном опыте коммуникации с ним. Это свидетельствует об отсутствии какого бы то ни было интереса к приобретению знаний о русских со стороны шведов, которые в эксперименте актуализируют только представления старого гетеростереотипа. В состав этого гетеростереотипа входит:

1. Представление о психологических свойствах русских как других, недоступных пониманию, замкнутых, жестких людях. Это представление реализует базовое этническое представление свой – чужой в самом классическом значении и повторяет гетеростереотип европейцев о русских без всяких модификаций.

2. Часть ассоциатов отражает представление о характерных особенностях страны как основе предикации: *зима, холодная зима*. И это тоже часть стереотипа, принимаемого без осознания: трудно представить, что снег и холодная зима могут служить для шведов, проживающих значительную часть времени при средней температуре минус 16, отличительными свойством другой страны. Это подтверждает отсутствие психологической актуальности для шведов представлений о русских как представителей другого этноса.

3. В отличие от состава АП *Svenska* / шведский в АП *Ryska* / русский отмечаются реакции-представления, возникшие на основе ассоциатов, имеющих культурное содержание: *Dostojevskij* / Достоевский, *Idiot* / «Идиот», *Tjajkovskij* / Чайковский, однако и эти представления не обусловлены субъективным присвоением актуального для респондента культурного знания, а снова повторяют содержание стереотипа о культуре русских, подкрепленное глубоким влиянием Ф. М. Достоевского в свое время на философские умы европейцев, и повторением концерта № 1 си-бемоль П. И. Чайковского, являющегося всемирно признанным русским композитором, на соревнованиях международного уровня в связи с запретом МОК на гимн России. Возможно даже, что этот концерт у шведов не ассоциируется с Чайковским, – достаточно того, что вся культура русских связывается с двумя упомянутыми именами.

4. Также предельно стереотипны и представления о русском языке, реализованные в предикатах речевого действия «стимул – реакция»:

konsonanter / обилие согласных
slavisktspråk / славянский язык

Таким образом, на первый взгляд, эта группа реакций отражает разные основания предикации, но все они связаны с актуализацией предельно стереотипных представлений шведов о русских.

- **Эмоционально-оценочные** реакции *intressant* / интересный, *omöjighet* / невозможность можно интерпретировать как отношение к языку и отношение к этносу в целом; при этом смысловой характер предикации не меняется: только в одном случае прилагательное-предикат выражает общее проявление заинтересованности к объекту предикации, в другом – снова демонстрируются уже известные характеристики гетеростереотипа русских.

• **Операциональные:** 0.

Отсутствие операциональных реакций показывает, что в речевой деятельности шведов нет

каких-либо частотных словосочетаний со словом *русский*, поскольку: тема «Русские» не является актуальной для шведов.

Получение соотношения ассоциатов в ассоциативном поле лексемы *Ryska / русский* представим схематично (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2. Состав ассоциативного поля *Ryska / русский*, по данным ассоциативного эксперимента

Известно, что характер реакций может определяться как социокультурными, так и индивидуально-психологическими факторами. Анализ показал, что последние не являются значительными в структурировании исследуемого АП *Ryska / русский*: подавляющее количество реакций стереотипны и не демонстрируют психологической актуальности стимула для респондентов. Состав гетеростереотипа, напротив, во многом объясняется долгой и сложной историей взаимоотношений двух этносов. С Россией у Швеции на протяжении веков сложилась очень долгая и сложная история взаимоотношений. Непрекращающиеся войны велись с XIII по XIX век. Причем в нападении всегда выступали шведы, начиная с Невской битвы 1240 года, претендовавшие на земли Новгородской Руси. Не стоит забывать и об активной роли Швеции в попытках уничтожения российской государственности в период Смутного времени в начале XVII века. Однако по окончании последней неудачной для нее шведско-русской войны 1808–1809 годов и потери ею Финляндии и населенных шведами Аландских островов воинственный шведский пыл угас. Примерно к этому времени относится и появление в шведском языке лексемы *rysskräcken* (боязнь русских), которая зафиксировала психологическую доминанту отношения шведов к русским. Она проявляется в содержании и стереотипном характере ассоциатов до сих пор.

Немцы глазами шведов

На стимул *Tyska / немецкий* самыми частыми реакциями были:

Alperna / Альпы	3
ordning / порядок	3

språk / язык	2
musik / музыка	2
Hitler / Гитлер	2

Весьма широк спектр единичных реакций:

germanskspråk / германский язык
 Berlin / Берлин
 disciplin / дисциплина
 arbete / работа
 stränghet / строгость
 regler / правила
 hårdt / жесткость
 hårt / жесткий
 grammatik / грамматика
 svårgrammatik / сложная грамматика
 svårighet / сложность
 historia / история
 andra världskriget / Вторая мировая война
 äventyrsbad / аквапарк
 bayerska korv / баварские сосиски
 melodiskt / мелодия
 historiska museet / исторический музей
 minälskadevän / любимый друг

- **Понятийные 23,33 %:**
Germanskspråk / германский язык, språk / язык, актуализирующие основание предикации 'национальный язык немцев'; «столица государства» – *Berlin / Берлин*, высокие горы на территории Германии – *Alperna / Альпы*.

Представленные ассоциаты свидетельствуют о том, что респонденты не актуализируют никаких других компонентов понятия о немцах, кроме наличия у них национального языка. Единичная реакция демонстрирует знание столицы немецкого государства, три реакции указывают на знание Альп.

- **Реакции-представления (73,34 %)** можно классифицировать в соответствии с несколькими основаниями ассоциирования:

- а) компонент гетеростереотипа немцев «предельно организованный, дисциплинированный»:
 - disciplin / дисциплина
 - ordning / порядок
 - arbete / работа
 - stränghet / строгость
 - regler / правила
 - hårdt / жесткость
 - hårt / жесткий
- б) сложная грамматика языка:
 - grammatik / грамматика
 - svårgrammatik / сложная грамматика
 - svårighet / сложность

- в) «исторические события и лица, символизирующие их» разной степени обобщенности:

historia / история

andra världskriget / Вторая мировая война

Hitler / Гитлер

- г) «реалии культуры»:

musik / музыка

äventyrsbad / аквапарк

bayerska korv / баварские сосиски

melodiskt / мелодия

Historiska museet / исторический музей

Анализ ассоциаций показывает, что все они актуализируют не только стереотипные, но и предельно обобщенные представления. Показательно, что ни один респондент не актуализировал конкретных реалий истории культуры, быта, которые можно было бы связать с его субъективным опытом и личностной мотивацией.

- **Эмоционально-оценочные** **3,33 %:**
minälskad vän / любимый друг

Очевидно практическое отсутствие эмоционально-оценочных реакций, связанных с характеристиками немецкого этноса или страны; отмеченная реакция связана с конкретным человеком.

- **Операциональные:** **0 %**

Как и в случае с реакциями на слово *русский*, операциональные реакции отсутствуют, что свидетельствует об отсутствии значимых для шведов речевых действий, связанных с понятием «немецкий».

Представим полученные соотношения ассоциатов схематично (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3. Состав ассоциативного поля *Tyska* / немецкий, по данным ассоциативного эксперимента

Во всех представленных группах ассоциатов обнаруживается, что представления о немцах у шведов формируются не на основе личного опыта и его осмысления, а на базе восприятия компонентов гетеростереотипов и т. д. Таким образом,

отношение шведов к немцам и к некоторым другим этносам является индифферентным [Экерстрём, 2019]. На фоне сложных исторических отношений между германскими государствами и Швецией со времен Тридцатилетней войны (1618–1648) это выглядит странным. Общеизвестно, что принявшее лютеранство еще в первой половине XVI века королевство Швеция во главе с королем Густавом-Адольфом II вмешалось в войну со Священной Римской империей германской нации на стороне протестантских государств. Шведское войско прошло через всю Германию, принуждая католиков переходить в лютеранство, пока не было остановлено и почти полностью уничтожено вместе с их королем в Баварии (битва при Лютцене 1632 года) [Knopp, Brauburger, Arens, 2008]. Примечательно, что в генетической памяти немцев эти события сохранились, в том числе и в форме культурных явлений. Так, до сих пор известна следующая колыбельная, но в ассоциатах обследованной группы респондентов это историческое время никак не отражено – ни в реакциях-представлениях, ни в эмоциональных реакциях:

Bet", Kinder, bet",
Morgen kommt der Schwed,
Morgen kommt der Ochsenstern,
Wird die Kinder beten lehr'n.

Молитесь, дети, молитесь,
Завтра придет Швед,
Завтра придет Оксенштерн¹,
Будет учить детей молиться [Jehle et al., 2012].

Таким образом, предварительные ассоциативные данные позволяют предположить, что немцы шведам так же не интересны, как и русские, и психологически актуальных ассоциаций у них не вызывают: все реакции отражают или известные компоненты гетеростереотипа немцев, или предельно обобщенные представления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что данные АЭ могут выявить предпочтения респондентов, их психологические ориентиры и ценностные представления, которые невозможно получить на основе социологических и даже социолингвистических опросов, поскольку АЭ предполагает неосознаваемую и практически мгновенную реакцию на стимул, что исключает обдумывание ответа. То, что наблюдается

¹Под именем Оксенштерн здесь выведен Аксель Оксеншерн, тогдашний канцлер Швеции, второе должностное лицо страны после короля.

в общественном поведении индивида, в его официальных взаимоотношениях с членами социума, в его речевой деятельности, далеко не всегда маркирует психологически актуальные представления индивида о его реальных ценностях и о его отношениях к другим этносам. Эти представления становятся всё

менее отчетливыми в условиях пропагандируемой толерантности. Наши экспериментальные данные позволяют составить первоначальные представления о содержании авто- и некоторых гетеростереотипов шведов, что формирует основу для изучения их этничности и системы ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пищальникова В. А. Ассоциативный эксперимент и психолингвистическое исследование личностной идентичности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 2 (844). С. 105–118. DOI: 10.52070/2542-2197_2021_2_844_105.
2. Пищальникова В. А., Адамова З. Г., Хлопова А. И. и др. Мультиязычный ассоциативный словарь базовых ценностей. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2024.
3. Бут М. Почти идеальные люди. М.: Издательство «Э», 2017.
4. Экерстрём Л. Секрет шведского благополучия. М.: Издательство КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019.
5. Knopp G., Brauburger S., Arens P. Die Deutschen. Vom Mittelalter bis zum 20. Jahrhundert. München: Bertelsmann, 2008.
6. Jehle M. et al. Die Deutschen. Geschichte und Tradition / M. Jehle, E. Hafner, L. Kölm, M. Schippan, A. Wunsch. Köln: Helmut Lingen Verlag, 2012.

REFERENCES

1. Pishchalnikova, V. A. (2021). Associative experiment and psycholinguistic research of individual identity. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(844), 105–118. (In Russ.)
2. Pishchalnikova, V. A. et al. (2024). Multiyazychnyy assotsiativnyy slovar bazovykh tsennostey = A multilingual associative dictionary of basic values. Moscow: MSLU. (In Russ.)
3. But, M. (2017). Pochti idealnye lyudi = Almost perfect people. Moscow: E. (In Russ.)
4. Ekerstryom, L. (2019). Sekret shvedskogo blagopoluchiya = The secret of Swedish prosperity. Moscow: Kolibri, Azbuka-Attikus. (In Russ.)
5. Knopp, G., Brauburger, S., Arens, P. (2008). Die Deutschen. Vom Mittelalter bis zum 20. Jahrhundert. München: Bertelsmann.
6. Jehle, M., et al. (2012). Die Deutschen. Geschichte und Tradition = The Germans. History and tradition. Köln: Helmut Lingen Verlag.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Баранов Юрий Викторович

старший преподаватель

кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета заочного обучения

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Baranov Yuri Viktorovich

Senior Lecturer

Department of Linguistics and Intercultural Communication

Faculty of Distance Learning and Part-time Education

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.05.2024
23.06.2024
24.06.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication